

следует думать, однако, что С. С. Колтовской представлял собой какое-либо исключительное явление в среде русских феодалов. Он был типичным представителем своего класса и эпохи.

Старик С. С. Колтовской, проведший всю жизнь вблизи царского двора, воспитанный в духе преклонения перед самодержцем, помнивший многочисленные земские соборы середины XVII века, значение патриарха в прошлом, отрицал новые веяния, которыми знаменовалось начало петровских преобразований. Озлобленный нанесенным ему в октябре 1691 года бесчестьем, он мог составить (а еще вероятнее, заказать) публицистическое произведение, в котором звал царя к прошлому.

Итак, палеографические наблюдения, с одной стороны, и собранный источниковедческий и биографический материал — с другой, приводят нас к одному и тому же автору фальсификации.

Если сопоставить замеченное нами выше усиление отрицательной характеристики личности Ивана IV во вставке по сравнению со Стоглавом с превращением отрицательной характеристики Грозным А. Адашева („батожник“ и пр.) в смягченную характеристику человека незнатного „от молодых людей“, то лишний раз проясняется политическое лицо автора вставки. Недаром в качестве своего политического идеала С. С. Колтовской избрал А. Адашева. А. Адашев — окольничий середины XVI века — рисовался С. С. Колтовскому как раз таким сотрудником царя, каким бы хотел стать сам опальный окольничий XVII века. Если первый не был последовательным сторонником централизаторской политики Ивана IV, то и последний не разделял абсолютистских стремлений молодого Петра I, который сам, по словам К. Маркса, „восхищался“ деятельностью Грозного.¹

Искусно сочиненный памфлет, однако, не стал достоянием широкой гласности в те времена, когда его скрытый смысл был хорошо понятен современникам. К тому же первое проявление неповиновения и строптивости со стороны С. С. Колтовского было вскоре прощено ему и он получил официальное прощение и восстановление в чине (январь 1692 года),² но не в положении! Характерно, что даже запись о возвращении „чести“ С. С. Колтовскому не была внесена в официальные разряды. Если признать высказываемую нами точку зрения правильной, то можно считать, что С. С. Колтовской сам как бы указал нам авторство подделки. Подделка помещена в Степенной книге среди событий 1546 года. В этом году Ивану IV было только 17 лет. Вставка же начинается со слов: „Егда же бысть в возрасте 20 году“ (л. 518 об.). Историки не придавали значения этому анахронизму, а между тем, если отвлечься от имени Ивана Грозного и целиком обратиться к событиям 80—90-х годов XVII века, все станет ясным. В 1691 году двадцатый год шел самому Петру I (родился 30 мая 1672 года) и в этом же году постигла опала С. С. Колтовского!

Таким образом, ряд собранных фактов позволяет нам считать авторство С. С. Колтовского вполне достоверным, а подделанную „речь“ Ивана Грозного на Лобном месте определить как своеобразное публицистическое произведение, составленное, вероятнее всего, в промежуток между октябрем 1691 года и январем 1692 года и направленное против дальнейшего укрепления абсолютизма.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, Хронологические выписки, стр. 165.

² ЦГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стлб. № 950, л. 288.